

© 2022 Е. Ю. Казакова-Апкаrimова
Екатеринбург, Россия

ПРАЗДНИК ТРЕЗВОСТИ И АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ БОРЬБА НА УРАЛЕ В НАЧАЛЕ XX в.: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. В предлагаемой статье показана история праздника трезвости и антиалкогольной борьбы на Урале под эгидой РПЦ. Праздник трезвости был направлен на идеологическую и материальную поддержку трезвенного движения. Действуя в тяжелых условиях казенной винной монополии и возрастающей алкоголизации населения, трезвенное движение явилось духовно-ментальным ответом общественности на вызовы времени, а пропаганда идеи трезвости посредством формирования соответствующей праздничной культуры – паллиативным средством решения данного вопроса. Исследователь подчеркивает, что изучаемая тема имеет огромное практическое значение, так как в современных условиях исторический опыт борьбы с пьянством и алкоголизмом, включая проведение праздников трезвости, является весьма востребованным и полезным.

Ключевые слова: трезвость, трезвенное движение, праздник трезвости, епархиальное братство трезвости, Урал, пьянство, алкоголизм.

Казакова-Апкаrimова Елена Юрьевна (Kazakova-Apkarimova Elena Yurievna) – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН, apkarimova@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2022. № 29. С. 81–88

Передовая общественность давно бьет тревогу по поводу национального бедствия, связанного с алкоголизацией российского народа, ведущей к негативным демографическим последствиям. Исторический опыт свидетельствует, что одной из форм борьбы с пьянством является пропаганда трезвого и здорового образа жизни. Данный исторический опыт представляется сегодня весьма полезным и востребованным. Так, оказалась приемлемой и в условиях современности организация Дня трезвости, истоки которого уходят в позднеимперский период истории России. Сторонники трезвенного движения, настаивая на необходимости интеграции усилий Церкви, государства и общественных организаций в деле утверждения трезвости, призывают: «День трезвости должен помочь каждому осознать большую социальную ценность жизни без алкоголя и наркотиков, ощутить свою сопричастность деятельности лучших людей России и всего мира, являвшихся и являющихся пропагандистами трезвости» (День трезвости 2010: 4–5). Духовно-нравственный аспект данного вопроса связан с поиском адекватных способов воздействия на народный менталитет: «Традиция проведения Дня трезвости в наши дни возрождается для того, чтобы обозначить в общественном сознании трезвость как социальную норму жизни, как естественное состояние человека» (День трезвости 2010: 7). Обращение к антиалкогольной деятельности на общероссийском и региональном уровнях, таким образом, имеет огромное практическое значение. В научном плане реконструкция истории праздника трезвости и исторического опыта антиалкогольной борьбы на Урале способствует углублению научных представлений о размахе трезвенного движения, его акторах (в частности, вкладе Русской Православной Церкви), региональной исторической специфике.

Феномен пьянства в дореволюционной России конца XIX – начала XX в. и в дореволюционной, и в современной историографии являлся предметом специального внимания историков и представителей других гуманитарных наук. Так, известный учёный-экономист, статистик и социолог С. А. Первушин пришел к выводу, что городское население потребляло больше спиртных напитков, выбор которых был обширен именно в крупных населенных пунктах, в то время как сельское население пило алкоголя меньше. Д. Н. Воронов изучил мотивы потребления спиртных напитков в сельской местности и заключил, что для многих крестьян, которые вели практически трезвую жизнь, было характерно минимальное употребление алкоголя, главным образом в дни праздников и при исполнении некоторых обрядов (Шмельков 2020: 136–139). В современной историографии дискуссионным стал вопрос

о количестве потребления населением алкоголя в позднеимперской России. В этом контексте принципиально важным представляется подтверждение тезиса современных исследователей о том, что деревня потребляла значительно меньше алкоголя, чем город (Островский 2013: 150). Выдающийся этнограф М. М. Громыко подчеркивает, что православная вера и соответствующие нравственные основы были важным сдерживающим фактором. Крестьяне довольно строго соблюдали посты. Употребление алкоголя в это время считалось грехом. Так, мужики Великим и Успенским постом не пили водку (Громыко 1991: 68).

Важно исследовать региональные особенности процесса алкоголизации в России. Э. В. Мигранова провела анализ дореволюционной статистической информации, содержащейся в более чем полутора тысячах анкет, это позволило ей сделать вывод о довольно высоком уровне алкоголизации населения земледельческих деревень Уфимской губернии, что нашло подтверждение и в других источниках. Исследователь доказала, что тлетворному воздействию алкоголя больше всего было подвержено русскоязычное население; в меньшей степени этот процесс затронул в тот период мусульманские, в том числе башкирские деревни. Историк установила, что процесс алкоголизации башкир начал ускоряться в результате развития капитализма в крае, обезземеливания населения, вынужденного отхода башкир на заработки, распада их патриархально-общинного семейного и бытового уклада (Мигранова 2021: 493–507).

Уральская периодика пестрела заметками о необходимости борьбы с народным пьянством. Так, в епархиальной прессе в статье «Зеленый Змий» приводилась официальная статистика, позволяющая утверждать, что «пьянство в России продолжало прогрессировать с необычайной быстротой»: за 1912 г. было «продано вина в районе казенной винной операции 96 470 220 ведер – более, чем в предшествовавшем 1911 г., на 4 819 984 ведера – и выручено казною 825 171 549 руб. – более, чем в 1911 г., на 42 614 179 р.». «Что же касается текущего 1913 года, то при рассмотрении сметы главного управления неокладных сборов и казенной продажи питет, бюджетная комиссия Государственной Думы водочный доход определила в 820 мил. руб.», – соловал современник. Аргументируя свои тезисы соответствующей грустной статистикой, автор статьи писал: «С прогрессом пьянства прогрессируют и преступления» (Зеленый Змий 1913: 562–563): в 1902 г. в России было выпито 62 137 700 ведер водки и преступлений совершено 1 747 557; в 1910 г. выпито водки 88 338 500 ведер – больше на 26 200 800 вед. – и преступлений совершено 2 589 154 – больше

на 841 597 (Зеленый Змий 1913: 562–563).

Что касается заводских поселений Среднего Урала, то прессы начала XX в. особенно била тревогу по поводу распространения пьянства среди рабочих. Так, в газетной заметке, посвященной пьянству и борьбе с ним на Пашийском заводе Пермского уезда, говорилось: «С грустью приходится отметить одно из легальнейших явлений в жизни нашего завода, это все возрастающее пьянство. Редкий праздник пройдет без того, чтобы не произошли в какой-либо части завода побоища, с его неизбежными, тяжкимиувечьями, влекущими за собой часто смерть. Пьют и женщины, и в пьяном виде совершаются ужасные преступления. До сих пор у нас нет ни библиотеки-читальни, ни народных чтений, посещая которые заводской рабочий или домохозяин мог бы провести с пользой свободное от работы время. При помощи хорошей книги или газеты всякий мало-мальски грамотный может узнать очень много полезного... Пожелаем же в целях борьбы с пьянством скорейшего открытия библиотеки-читальни и устройства чтений» (Пашийский завод 1909: 27–28). В другой заметке указывалось, что почти по всему Соликамскому уезду был распространен напиток, так называемая брага. Брага приготавлялась из овса и ржи. «Нам хочется только указать на вред этого напитка, – писал современник. – При употреблении браги человек делается полу пьяным. Мыслительные способности его ослабевают значительно, а затем мозг, привыкая к приятному ощущению опьянения, начинает мало-помалу наркотизироваться (усыпляться)». Автор статьи сообщал, что в деревнях этот напиток составлял самую существенную и как бы необходимую часть питания, напиток этот заменял часто и горячее блюдо. «Крестьянин не думает и не знает о том, какой это вредный напиток – теплая, хмельная брага», – заключал современник (Соликамский уезд 1909: 28).

С пьянством в России и на Урале старались бороться культурно-просветительскими мерами, посредством приобщения населения к библиотекам-читальням, народным домам. Так, в «Пермской земской неделе» говорилось об открытии нового народного дома Нижне-Исетской трудовой артели 12 ноября 1907 г. «в целях борьбы с пьянством». Данному культурно-просветительскому учреждению было дано наименование: «Народный дом императора Николая II» (Пермская земская неделя 1907: 14).

Еще одним способом борьбы с пьянством под эгидой РПЦ стало проведение в России в начале XX в. праздников трезвости. Проведение таких праздников на Урале в дореволюционное время

является одной из малоисследованных тем. Так, А. Л. Афанасьев приводит данные о проведении Первого Всероссийского праздника трезвости, который состоялся 28–29 апреля 1913 г. в Екатеринбургской епархии на Среднем Урале по призыву светского Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников (ВТСХТ) и при поддержке гражданских и церковных властей. Исследователь подчеркивает массовость действий в ходе его организации, включая проповеди, крестные ходы, раздачу листков и сбор пожертвований на улицах. Исследователь установил его проведение в семи населенных пунктах: местными отделами ВТСХТ в городе Камышлове, селах Травянском и Троицком Камышловского уезда; Симеоновским обществом трезвости – в Екатеринбурге; местными обществами трезвости – в селах Багаряк, Губернском и в Нижне-Исетском заводе Екатеринбургского уезда. А. Л. Афанасьев обратил внимание на повсеместность проведения в Екатеринбургской епархии Всероссийского церковного праздника трезвости 29–30 августа 1913 г. По его же данным, 7–8 апреля 1914 г. в рамках Второго всероссийского праздника трезвости был организован праздник, «по неполным сведениям, в пяти населенных пунктах епархии: отделами ВТСХТ в Нижне-Исетском заводе, селе Троицком и городе Камышлове; обществами трезвости – в Каслинском заводе Екатеринбургского уезда и селе Арамашевском (Арамашевке) Верхнотурского уезда» (Афанасьев 2019: 8). Известно, что начавшее свою деятельность 2 сентября 1912 г. Каслинское Михаило-Архангельское общество трезвости активно участвовало в проведении праздника трезвости в своем заводском поселении. Каслинский завод с более чем двадцатитысячным населением давно нуждался в таком общественном институте. Население здесь состояло из «людей фабричных и мастеровых, среди которых пьянство и разгул в воскресные и праздничные дни составляли явление как бы необходимое и обязательное». За первый год своего существования обществом трезвости было раздано свыше 9000 листков противоалкогольного содержания, включая и разданные во время праздника трезвости 29 августа (ЕБ 1913 № 44: 1042–1043).

Для понимания сущности праздника трезвости весьма полезным представляется концептуальный подход культуролога О. Л. Орлова. Праздник анализируется им как историко-культурный феномен, выполняющий важнейшие функции в системе жизнеобеспечения человека и общества, будучи эффективным средством включения человека в социум и мир культуры, механизмом формирования национально-культурной идентичности его участников.

Применительно к истории праздника трезвости в позднеимперской России речь идет об укреплении русской идентичности, православной – в конфессиональном аспекте. Важно подчеркнуть, что «как социальное явление праздник способствует общественной солидарности и этнокультурной интеграции, является инструментом идеологического влияния и действенным механизмом структурирования культурной жизни» (Орлов 2004: 9–10). Культуролог подчеркивает, что именно в празднике с наибольшей силой аккумулируются менталитет народа, его идеалы, устремления, непреходящие ценности (Орлов 2004: 3). Исторический опыт свидетельствует, что нельзя недооценивать созидающий потенциал праздничной культуры в решении проблем социального и культурного развития российского общества, о чём, в частности, свидетельствует история российского праздника трезвости.

Проведением праздников трезвости на Урале в начале XX в. занимались Русская Православная Церковь и православные общественные организации, особенно сами общества трезвости. Трезвенное движение на Урале развивалось в русле всероссийского движения по борьбе с пьянством. Как известно, свой весомый вклад в дело борьбы с «зеленым змием» внес начавший свою работу 13 февраля 1911 г. Всероссийский союз христиан-трезвенников, действовавший под покровительством Великого князя Константина Константиновича. Союз занимался устройством «праздников трезвости», которые первоначально прошли в Санкт-Петербурге в сентябре 1911 и 1912 гг. 26–29 апреля 1913 г. был организован уже «Всероссийский праздник трезвости». По благословению Святейшего Синода день трезвости состоялся 29 августа (день памяти святого Иоанна Предтечи) 1913 г., было принято решение о его ежегодном в это время проведении во всех православных приходах. В дальнейшем Совет Союза обращался к уральским духовным консисториям с предложением поддержать устройство 6–9 апреля 1914 г. «Праздника трезвости» с крестными ходами, молебствиями на площадях с произнесением проповедей о воздержании от употребления спиртных напитков, продажей жетонов и брошюров, сбором средств в пользу трезвенных общественных организаций на борьбу с пьянством, чтобы воспользоваться ими 29 августа во Всероссийский день трезвости (УЕВ 1914: 60–61).

В организацию праздника трезвости в Уфимской епархии внесли свой вклад православные братства. Так, Братство Воскресения Христова в 1913 г. разработало программу праздника трезвости, которую утвердил епископ. По ней предусматривались: проведение божественной литургии в кафедральном соборе с участием епископа Уфим-

ского и Мензелинского Михея и соборного духовенства, чтение о пагубности пьянства, крестные ходы, молебен о страдающих недугом пьянства, слово пастыря о трезвости. На молебне присутствовало несколько тысяч молящихся. Члены Никольского братства трезвости при вокзальной церкви от имени своего братства и Братства Воскресения Христова раздавали антиалкогольные листки (издания журнала «Сеятель»), было роздано свыше 15 000 экземпляров, проводился кружечный сбор на борьбу с пьянством. Участники считали удачным первый опыт проведения праздника трезвости. К дню праздника трезвости в селе Иглино было приурочено освящение новой каменной часовни. В этот день состоялись богослужение в церкви, крестный ход с причтом, перед началом молебна звучало поучение священника о значении этого праздника, состоялись молебен перед святой Чудотворной Казанской иконой Богородицы и молебен святому Иоанну Предтече, часовня была окроплена святой водой, после чего участникам торжества вручались брошюры нравственно-религиозного и антиалкогольного содержания. Затем крестный ход с чудотворной Казанской иконой Богородицы направился обратно в церковь, где Усердной Заступнице рода христианского был отслужен молебен с коленопреклонением (УЕВ 1913: 508–509).

Праздник трезвости был направлен на популяризацию идеи трезвости и материальную поддержку трезвенного движения. Так, в 1913 г. Вятская духовная консистория, выслушав определение Святейшего Синода об устройстве 29 августа по всей империи трезвенного праздника с производством в этот день сбора пожертвований на борьбу с пьянством, приняла соответствующие решения: решение Святейшего Синода «через пропечатание в Епархиальных ведомостях объявить к исполнению духовенству епархии, с предписанием денежные пожертвования из тех приходов, где нет обществ трезвости, представить в консисторию» (ВЕВ 1913: 623–625; УЕВ 1914: 60–61; УЕВ 1913: 508–509). Следует сказать, что в выработке идей о проведении всероссийского (церковного и общественного) собора и трезвенного праздника 29 августа участвовал состоявшийся в Москве 6–12 августа 1912 г. Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом. Созданный для исполнения резолюций этого съезда Комитет из представителей Правления Московского епархиального общества борьбы с народным пьянством подготовил и представил митрополиту Московскому порядок практического осуществления положений съезда. Святейший Синод признал «представленный им порядок трезвенного праздника и собора целесообразным» (ВЕВ 1913: 623–625).

В 1913 г. Комитет по делам обществ трезвости Екатеринбургской епархии под руководством священника Василия Топоркова просил настоятелей церквей допустить во время богослужений 29 августа тарелочный сбор пожертвований на «борьбу с пьянством» лиц, уполномоченных комитетом, а там, где такие уполномоченные не были командированы, назначить сборщиков по своему «благосмотрению» (ЕЕБ 1913 № 33: 417–418).

Накануне и в сам праздник Усекновения главы Иоанна Крестителя епископ Екатеринбургский и Ирбитский Митрофан совместно с городским духовенством совершил божественные литургии в Крестовой церкви Екатеринбурга. Перед молебном по случаю Всероссийского праздника трезвости священником Василием Топорковым была произнесена соответствующая празднику проповедь о задачах обществ трезвости, цели и значении праздника трезвости (ЕЕБ 1913 № 36: 841). Народу было много. Утром 29 августа из всех городских приходских храмов и храмов Верх-Исетского завода были совершены крестные ходы в Крестовую церковь архиерейского дома. В крестных ходах приняли участие члены Верх-Исетского общества трезвости, а также представители Вознесенского и Симеоновского городских обществ трезвости и члены Екатеринбургского общества хоругвеносцев. Затем началась продажа противоалкогольной литературы. По городу и Верх-Исетскому заводу с особыми кружками для пожертвований на борьбу с пьянством ходили назначенные сборщики, украшенные зелеными лентами. Вечером Комитетом обществ трезвости были устроены народные чтения, направленные на популяризацию идеи трезвости. Современник констатировал, что публики на чтениях, особенно в Верх-Исетском театре, «было много». Сбор пожертвований продолжался и 30 августа. В периодике говорилось, что «простой народ заметно относился к празднику с большим сочувствием, чем наша так называемая интелигенция» (ЕЕБ 1913 № 36: 844–844). За два дня было собрано около 700 руб. (ЕЕБ 1913 № 36: 844).

В уральской церковной периодике публиковались некоторые проповеди, звучавшие в праздник трезвости. Например, в «Пермских епархиальных ведомостях» была опубликована проповедь священника Мотовилихинской Свято-Троицкой церкви Феодора Долгих «Противоалкогольное дело. Святая борьба». Поучение, произнесенное 29 августа 1914 г. в Пермском кафедральном соборе за архиерейским богослужением, начиналось со слов: «Сегодня, в день так называемого Всероссийского праздника трезвости, по благословению Святейшего Правительствующего Синода, во всех православных храмах земли Русской возносится

усердное моление Господу Богу об избавлении нашей отчизны от страшного, лютого врага – пьянства народного, которое от холодного севера и до теплого юга во всю ширь необъятной Руси разлилось широкой рекой и своею волной затопило и чертоги богатых, и убогие лачуги бедного люда, в бурных потоках его тонут народные трудовые гроши, добытые потом и тяжелым трудом, убиваются доброе славянское сердце, а ведь нет ничего страшнее, как умертвить свое сердце – жить в семье и не чувствовать страданий семьи, не слышать раздирающих душу стонов жены, не видеть горьких слез малюток. Под влиянием водки у алкоголика заглушаются все нравственные чувства... Нет ни страха перед Богом, ни стыда перед людьми» (Долгих 1914: 494). Священник говорил об ужасах пьянства и связанном с ним хулиганстве. Сетовал, что «пьянство у нас на Руси настолько сильно и могуче, что уничтожало всю предварительную культурную работу, все усилия просвещения». В числе жертв алкоголизма, указывал пастырь, немало талантливых литераторов, поэтов и великих писателей, композиторов и людей науки, других талантливых граждан страны. Священник призывал к спасению соотечественников от беды пьянства, призывал каждого быть неравнодушным: «Борись! Пусть спасешь ты хотя одну семью, хотя одного человека! Пусть один хоть кирпичик будет заложен тобою в чудное и прекрасное здание трезвости, которое строится мукой и страданием, строится любовью к людям и которое, завершившись через десятки лет, будет лучшим украшением нашей страны» (Долгих 1914: 494–497).

Немало подобных проповедей других пермских священников прозвучало в тот день «церковного трезвеннического праздника» в Перми, устроенного по благословению епископа Пермского и Соликамского Андроника. Организационную работу по подготовке и проведению праздника взяло на себя Епархиальное братство трезвости. В тот день раздавались народу изданные Епархиальным братством трезвости противоалкогольные листки (Праздник трезвости 1914: 497). Цель братства заключалась в том, чтобы: «а) Бороться с пьянством в Пермской епархии мерами, главным образом, духовно-нравственными; б) Объединить все отдельно функционирующие в Пермской епархии общества трезвости и руководить их деятельностью через точную регистрацию их, через запросы о размерах, формах и успехах их деятельности, через рассмотрение получаемых от них отчетов, вообще через письменные сообщения, циркуляры, через статьи в Епархиальном органе, в котором должен быть особый, противоалкогольный отдел, через рекомендацию полезных противоалкогольных журналов, книг, брошюр,

листков». Братство могло устраивать епархиальные противоалкогольные съезды, курсы, чтения и беседы, вечера и концерты. Братство должно было способствовать открытию новых обществ трезвости в Пермской епархии. Братство пользовалось «правом издания и продажи противоалкогольных листков, брошюр, картин и противоалкогольных открытых писем, а также правом перепродажи посторонних изданий этого рода под ближайшей ответственностью одного или двух членов Братства, по выбору правления и с утверждения епархиального епископа и председателя братства» (Противоалкогольное дело 1914: 279–280).

Неотъемлемым атрибутом праздников трезвости являлись крестные ходы. Так, 29 августа 1914 г. из всех церквей города Перми по окончании в них литургии крестные ходы с общенародным пением молебна по чину, установленному на этот случай Святым Синодом, направились к Кафедральному собору. Туда же стекались учащиеся духовных школ Перми и некоторых начальных школ министерства народного просвещения. Учащиеся шли с флагами и плакатами с выразительными трезвенническими надписями: «Пьяницы Царствия Божия не наследуют», «Водка – яд», «Молись, учись, трезвись», «В трезвости – честь народа». Со священнослужителями Воскресенской церкви прибыла довольно большая группа учеников реального училища. По окончании литургии в Кафедральном соборе соединенный крестный ход проследовал на соборную площадь, где епископом при участии почти всего городского духовенства был совершен молебен по тому же чину. «Стечение народа, – подчеркивал современник, – было огромное. К молящимся в соборе (а собор был совершенно полон) на площади присоединились богомольцы, прибывшие с крестными ходами из приходских церквей, учащиеся и другие. Подъем духа был высокий. По окончании молебна крестный ход направился по Кунгурскому проспекту и Петропавловской улице к духовному училищу и затем к Богородицкой церкви, откуда начался расход процессий». По описанию очевидца, зрелище выглядело так: «До Богородицкой церкви крестный ход сопровождал Владыку, во все время пути громко читавший канон, положенный на молебен о даровании победы, при чем запевы к троепарям канона пели все священнослужители вместе с народом. Обилие икон и хоругвей, длинная лента священнослужителей, во главе с архиепископом, в зеленых облачениях, обилие высоко несомых плакатов, среди которых было много специально изготовленных Братством трезвости, общенародное пение – все это создавало впечатление большого и редкого у нас церковного торжества» (Праздник трезвости 1914: 497–499).

Всего на празднике трезвости в Перми прозвучало пять поучений, причем три из них сказал сам епископ. Все его поучения были посвящены борьбе за святую трезвость и «свою твердою убежденностью и искреннею задушевностью всецело овладевали вниманием слушателей». На празднике трезвости было раздано народу до 10 000 экземпляров различных (до шести названий) противоалкогольных брошюр, листков, открытых писем, промокашек, конвертов, изданных и приобретенных Братством трезвости. Кроме того, было распространено до 1500 экземпляров речи епископа Андроника, сказанной им при вступлении на Пермскую кафедру.

Если говорить о материальной стороне праздника трезвости, то следует указать на тот факт, что во время крестного хода, а также и по церквам во время богослужения особыми лицами, главным образом из учащих и учащихся в духовных учебных заведениях города, производился кружечный сбор на трезвенническое дело, давший всего 171 руб. 75 коп.

В заключение следует сказать, что праздник трезвости в Перми пользовался симпатией со стороны представителей светской власти и вообще городского социума. Его удостоили своим вниманием представители «гражданской власти, во главе с управляющим губернией В. И. Европеусом». Современник радовался участию молодежи в этом мероприятии: «Весьма отрадно отметить то сочувствие, с каким отнеслось к празднику местное население. Необыкновенный интерес к празднику проявили школьники. Из Мотовилихи дети прямо рвались ехать на крестный ход в Пермь... охотно жертвовали на «святую трезвость» свои копеечки... Усердие в святом деле учащих церковных школ проявилось в том, что они на свои средства приобретали материал для флагов (на каждое отделение по флагу), сами рисовали или вышивали на них трезвеннические надписи» (Праздник трезвости 1914: 497–499).

Современные организаторы Дней трезвости пришли к выводам, что позитивный дореволюционный опыт борьбы с «зеленым змием» можно использовать и в современных условиях, в частности, из этой богатой копилки социального опыта можно взять многие принципы и формы работы: объединение сил всех трезвенных организаций и сочувствующих; сотрудничество с органами государственной власти и местного самоуправления, с традиционными конфессиями; привлечение на свою сторону депутатов всех уровней, глав администраций, политических и общественных организаций, представителей средств массовой информации; дифференциация форм работы в зависимости от групп населения – крестные ходы, молебны, ми-

тинги; чтения, круглые столы, лекции; концерты; статьи, интервью; сборы пожертвований; вручение значков, брошюр, листовок (День трезвости 2010: 13–14). История трезвенного движения на Урале в

начале ХХ в. отличается многообразием общественных институтов и сил, форм борьбы с пьянством и культурно-просветительских методов работы с населением, полезных и в современных условиях.

Источники и материалы

- Зеленый Змий 1913 – «Зеленый Змий» // Вятские епархиальные ведомости. 1913. № 18. 2 мая. С. 562–563.
- ВЕВ 1913 – Об устройстве 29 августа сего года трезвенного праздника, с производством в этот день сбора пожертвований на борьбу с пьянством // Вятские епархиальные ведомости. 1913. № 35. 29 авг. С. 623–625.
- День трезвости 2010 – День трезвости. Сборник методических материалов по подготовке и проведению. Екатеринбург, 2010.
- Долгих 1914 – Долгих Ф., свящ. Противоалкогольное дело. Святая борьба // Пермские епархиальные ведомости. 1914. № 26. 11 сент.
- ЕЕВ 1913 № 33 – Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1913. № 33. 18 авг. С. 417–418.
- ЕЕВ 1913 № 36 – Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 36. 8 сент. С. 841.
- ЕЕВ 1913 № 44 – Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1913. № 44. 3 нояб. С. 1042–1043.
- Пашийский завод 1909 – Пашийский завод, Пермского уезда (О пьянстве и борьбе с ним) // Пермская земская неделя. 1909. № 52. 24 дек. С. 27–28.
- Пермская земская неделя 1907 – Пермская земская неделя. 1907. № 43.
- Праздник трезвости 1914 – Праздник трезвости в г. Перми // Пермские епархиальные ведомости. 1914. № 26. 11 сент.
- Противоалкогольное дело 1914 – Противоалкогольное дело Пермского Епархиального Братства трезвости при Пермском Спасо-Преображенском кафедральном соборе, утвержденного Его Преосвященством и г. начальником губернии // Пермские епархиальные ведомости. 1914. № 15. 21 мая. С. 279–280.
- Соликамский уезд 1909 – Соликамский уезд (напиток – брага) // Пермская земская неделя. 1909. № 52. 24 дек. С. 28.
- УЕВ 1913 – Уфимские епархиальные ведомости. 1913. № 18. 15 сент. С. 508–509.
- УЕВ 1914 – Уфимские епархиальные ведомости. 1914. № 6. 15 марта. С. 60–61.

Научная литература

- Афанасьев А. Л. Трезвенное движение на Среднем Урале в период мирного развития 1907–1914 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 62. С. 5–9.
- Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991.
- Мигранова Э. В. Алкоголизация населения Уфимской губернии в конце XIX – начале ХХ в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 4. С. 493–507.
- Орлов О. Л. Российский праздник как историко-культурный феномен. Автореф. дис. ... докт. культурологии. Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. СПб., 2004.
- Островский А. В. «Пьяная деревня»: домыслы и факты // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2013. № 2. С. 150.
- Шмелев Л. В. Отечественная историография пьянства и алкоголизма пореформенной России дореволюционного периода // Актуальные исследования. 2020. № 10 (13). Ч. I. С. 136–139.

References

- Afanas'ev, A. L. 2019. Trezvennoe dvizhenie na Sredнем Urale v period mirnogo razvitiia 1907–1914 gg. [The sober movement in the Middle Urals during the period of peaceful development in 1907–1914]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriiia* 62: 5–9.
- Gromyko, M. M. 1991. *Mir russkoi derevni* [The world of the Russian village]. M.: Molodaia gvardiia.
- Migranova, E. V. 2021. Alkogolizatsiia naseleniia Ufimskoi gubernii v kontse XIX – nachale KhKh v. [Alcoholization of the population of the Ufa province in the late XIX - early XX century]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia: Istoriiia Rossii. Vol. 20. № 4: 493–507.*
- Orlov, O. L. 2004. Rossiiskii prazdnik kak istoriko-kul'turnyi fenomen [Russian holiday as a historical and cultural phenomenon]. PhD diss. abstract, St. Petersburg State University of Culture and Arts.
- Ostrovskii, A. V. 2013. «P'ianaiia derevnia»: domysly i fakty [«Drunk Village»: speculation and facts]. *Noveishaiia istoriiia Rossii / Modern history of Russia* 2: 150.

Shmel'kov, L. V. 2020. Otechestvennaia istoriografiia p'ianstva i alkogolizma v reformennoi Rossii v pre-revoliutsionnogo perioda [Domestic historiography of drunkenness and alcoholism in post-reform Russia in the pre-revolutionary period]. *Aktual'nye issledovaniia* 10 (13). Part I: 136–139.

HOLIDAY OF SOBRIETY AND ANTI-ALCOHOLIC FIGHT IN THE URALS AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY: HISTORICAL EXPERIENCE

Abstract. The proposed article shows the history of the holiday of sobriety and anti-alcohol struggle in the Urals under the auspices of the Russian Orthodox Church. The holiday of sobriety was aimed at the ideological and material support of the sober movement. Acting in the difficult conditions of the state wine monopoly and the increasing alcoholization of the population, the sober movement was a spiritual and mental response of the public to the challenges of the time, and the promotion of the idea of sobriety through the formation of an appropriate festive culture was a palliative means of solving this issue. The researcher emphasizes that the topic under study is of great practical importance, because in modern conditions, the historical experience of the fight against drunkenness and alcoholism, including the holding of sobriety holidays, is very much in demand and useful.

Keywords: sobriety, sobriety movement, sobriety holiday, diocesan sobriety brotherhood, Ural, drunkenness, alcoholism.

